

поднять его, и тому подобные басни. Это такой же вздор, как и утверждение о том, что рыцарей приходилось сажать в седла с помощью лебедок.) Удовлетворившись остротой оружия, Шотт вкладывает его обратно в ножны; оруженосец берет меч, разматывает перевязь, обвязывает ножны петлей и пристегивает перевязь на пояс. Теперь Шотт полностью экипирован, если не считать латных рукавиц и шлема, которые он наденет, когда сядет на коня и будет готов к выезду. Он берет со стола рукавицы, а оруженосец несет следом шлем, который представляет собой образец позднего салада. Купольная часть шлема почти полностью повторяет форму головы и довольно плотно к ней прилегает. Форма шлема не удлиненная, что было характерно для многих немецких саладов, изготовленных в восьмидесятых и девяностых годах XV века. К затылочной части шлема прикреплены внизу три перекрывающиеся небольшие пластины, защищающие шею. Лицевое отверстие велико и соответствует размерами отверстию бацинета XIV века; отверстие закрывается большим и глубоким забралом, которое, закругляясь книзу, полностью закрывает подбородок. В сопровождении оруженосца Шотт выходит в дверь и спускается по узкой винтовой лестнице. Вы слышите, как он идет, и удивляетесь тому, что доспехи не дребезжат; все их детали превосходно подогнаны, и на ходу они, сопровождаясь музыкальным звоном шпор, лишь тихо шуршат и постукивают.

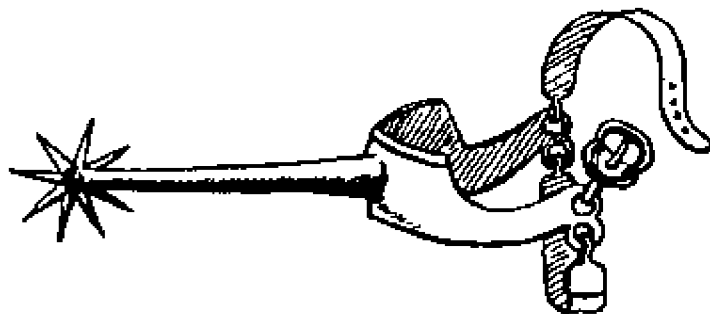

Рис. 61. Одна из его шпор

Из темной арки дверей Шотт выходит на залитый ярким светом двор замка, и сразу доспехи вспыхивают невероятным блеском – сверкают отполированные наколенники и набедренники, налокотники, наплечники и салад; поражают пестротой геральдические знаки на табарде, вымпеле и флажках. Здесь же находится половина людей Шотта. Они уже сидят на своих боевых конях и готовы к выезду, ожидая лишь появления своего предводителя. Теперь они отправятся совершить быстрый набег на земли живущего по соседству барона. Перед дверью конюх держит под уздцы крупного жеребца, скакуна более мощного, чем современные охотничьи лошади. Надевая рукавицы, Шотт перекидывается парой слов со своим помощником. Разговаривая, предводитель окидывает оценивающим взглядом своих людей. Потом он легко вскакивает в седло, удобно в нем устраивается и протягивает руку за шлемом. Шотт берет его, несколько мгновений внимательно разглядывает, а потом надевает на голову, предварительно расправив подкладку и поправив шапочку. Затем он застегивает пряжку ремня под подбородком и кивает конюху. Тот отпускает уздечку и отпрыгивает в сторону, так как породистое животное гордо вскидывает голову, всхрапывает и пританцовывает, затем встает на дыбы, как это всегда делали и будут делать чистокровные скакуны. Потом конь тихим аллюром движется к воротам и удерживается от того, чтобы пуститься в резвый галоп, лишь железной рукой умелого всадника. Следом за Шоттом едет мальчик четырнадцати лет на таком же высоком и породистом коне (запасной конь), неся копьё с красно-белым вымпелом. За ними движется вся длинная кавалькада. Кони браво стучат копытами по камням, слышится звон оружия и доспехов, веселые шутки, смех. Кавалькада, сопровождаемая гулким эхом, выезжает из-под арки ворот на подъемный мост, а мы видим лишь внезапно опустевший двор замка, где остались лишь конюхи и голуби.

Приложение